

«Моно» — потому что один

15 апреля 2005 года. Вечер. Театр на Юго-Западе. Премьера. На сцене Валерий Белякович, Зал - битком. Мгновение - и он взорвется аплодисментами, оглушительно долгими. Казалось, они не дадут ему говорить. Это была радость встречи зрителя и художника, встречи, которой ждали, как ждут чуда. Это была любовь, восхищение, преклонение перед мужеством таланта.

ОЛГА КУЗНЕЦОВА

Он звонит редко, когда нас связывают дни памяти о моем отце и учителе Валеры, режиссере Борисе Ивановиче Равенских, или когда Белякович возвращается из долгих гастрольных поездок, или когда случается что-то важное в жизни - радость или беда. Остальное время он работает - фанатично, круглосуточно, без остатка. И иногда кажется, что его фонтанирующий юмор - это средство защиты того непрерывного напряженного внутреннего процесса, который не подвластен даже ему самому, который и есть творчество и рождение.

Бывают люди, с кем при встрече почему-то стыдно просто так болтать, даже если связывают многолетние отношения. Художник и его мир - это территория, охраняемая свыше. Но тот, кому судьба дарит встречу с талантом, я убеждена, тоже должен уметь охранять эту территорию. Как? А кто как может, сколько сил и души хватит, внутренним чувством и сердцем. Ибо, как говорит один из героев Олби, пронзительно сыгранный Валерой Беляковичем: «Если нам не дано даже понять друг друга, так зачем мы вообще придумали это слово - «любовь?»».

Полтора месяца назад Валера позвонил из реанимации. Голос был почти неузнаваем, речь прерывиста, он сильно заикался: «Шура, у меня за месяц третья полостная операция. Врачи говорят - какая-то очень редкая болезнь. Они не могут остановить кровь. Она идет и идет. Я уже дважды побывал «там»... Помолитесь

за меня». Что можно испытать в эту минуту? Шок, протест, отчаяние - все сразу. А через три дня еще звонок: «Меня перевели в хирургию. Все время думаю о том, что видел «там». Я все напишу...»

И вот 15 апреля. Премьера. Прошло всего полтора месяца. А что удивительного? Это его норма: за десять дней - новая премьера, за месяц - три полостные операции. Звучит музыка, и в луче родных юго-западных прожекторов он приближается к зрительному залу. Это вечер его собственных рассказов. Белякович о Беляковиче. Сам и автор, и исполнитель, и герой. Три часа почти непрерывного чтения - нет, азартного, забирающего тебя целиком в свою власть спектакля, с убийственным беляковичским юмором, с темпераментной отточенной речью, с нервными перепадами темпоритмов, с щемящими паузами и взрывами гомерического хохота зала. Он извиняется за обилие ненормативной лексики, но поразительно: в его рассказах это очень смешно, талантливо и удивительно точно - иначе не скажешь. То, что, казалось, не может являться предметом искусства, становится им в исполнении Беляковича. Более того, его манера говорить вызывает особое доверие и разрушает границы: театр - жизнь, актер - зритель, чужие - свои.

Это уже второй моноспектакль Валеры - «Моно-2». «Моно» - потому что один», - объясняет Белякович. «Что один? - задаешь себе вопрос. - Играет один? Пишет один?

Живет один?» Нет, с ним его театр, его друзья, те, кто его очень любит. И все же «моно». Ведь эта непреодолимая потребность выразить свое впечатление, придать ему форму, поделиться им со сцены - и сделать это во что бы то ни стало, как это и случилось в финальном рассказе «Клинические фантазмы», рождается именно в одиночестве, где-то внутри, в глубине. Это есть его тайна, его «моно».

Поразительно, как много иногда отпущается одному человеку - актер, режиссер, писатель. Превратить свою беду, боль, страх в ошеломляющий откровением спектакль-монолог, противоречивый и стройный одновременно, полный протеста и покаяния, отчаяния и надежды, заканчивающийся светлой молитвой святому Пантелеймону Целителю. Мать Валеры просила его выучить эту необычайной силы воздействия молитву наизусть. И Валера Белякович читает ее стоя в финале своего спектакля, своего удивительно возвращения к нам. Вот так просто и по-христиански.

В его рассказе есть ремарка: «пауза на осмысление». Только потрясением можно назвать то, что ощущаешь после увиденного. И необходимо только одно - долгая пауза на осмысление. Дай Бог тебе, Валерочка, здоровья и сил души!

Твой зритель,
актриса Театра
имени Маяковского
Александра РОВЕНСКИХ.
На снимке: В. Белякович.